

Nativní jazyk a literatura

Гурдуз Е.А. Поэзии в прозе: проблемы жанровой идентификации

Кандидат филологических наук Гурдуз Е.А.
МГПУ им. Б. Хмельницкого, Украина

ПОЭЗИИ В ПРОЗЕ: ПРОБЛЕМЫ ЖАНРОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Поэзии в прозе составляют самобытную страницу развития мировой литературы, однако на протяжении длительного времени они оставались мало исследуемым явлением и в украинском, и в русском литературоведении. Ученые объясняют это запутанностью общих тенденций развития, в частности объективных предпосылок, которые определили расцвет этого жанра в период к. XIX – нач. XX вв. Несмотря на достаточно глубокое изучение литературы этого периода целом, теория и история поэзии в прозе почти не рассматривались. Исключением являются отдельные труды украинских и русских литературоведов – О.Бигун, О.Ивасюк, Ю.Ковалива, О.Кривуляк, Ю.Кузнецова, С.Павлычко, Н.Шумило; С.Галанинской, О.Гореловой, О.Петрушкевич, Л.Пушиной, М.Рыбиной и др. Поэтому существует потребность в дальнейшем более детальном теоретическом осмыслении очерченной проблемы. Первоочередным заданием, на наш взгляд, является четкое определение жанровых характеристик поэзии в прозе, поскольку даже сам термин до сих пор вызывает дискуссии между учеными.

Истоки жанра ученые усматривают в библейской лирике и в художественном наследии Средневековья, однако особую актуализацию он получает в конце XIX – на начале XX вв. Поэзия в прозе воспринимается как проявление современной художественной формы и ассоциируется с творчеством прежде всего французских поэтов-модернистов – А.Бертрана, Ш.Бодлера, П.Верлена, А.Рембо. Однако достаточно оригинальные попытки художественного осмысления этого жанра находим в украинской и русской литературах.

Фундатором жанра в русской литературе по праву считается И.Тургенев, автор цикла “Стихотворения в прозе”. Однако, как отмечают составители литературной энциклопедии терминов и понятий, широкого распространения в русской литературе этот жанр не получил [4, с. 1039]. В украинской же литературе, по словам С. Павлычко, дань этой форме отдали буквально все: «от Леси Украинки Ольги Кобылянской до Стефаника й Черемшины» [8, с. 124].

Действительно, яркие образцы этого оригинального жанра представлены в творчестве Леси Украинки («Твои письма всегда пахнут увядшими розами»), Ульяны Кравченко (сборник «Вместо автобиографий»), О.Маковей («Кровавое поле»), Марка Черемшины («Из цикла «Листья»»), С.Васильченко («Задума», «Ночь бледна», «Любовь тучки», «Осень») и других. Полнее всего жанр обозначился в произведениях величайших украинских писателей предела XIX и XX ст.: О. Кобылянской («Мальвы», «Мои лилии», «Что я любил», «Поэты», «Там звезды пробивались»), Днепровой Чайки («Тополя», «Морское сердце», «Девушка-чайка», «Спор», «Волна», «Кикимора», «Тайна», «Белый черт», «Самоцветы»), В.Стефаника («Амбиции», «Дорога», «Мое слово», «Ольге посвящаю», «В воздухах плавают леса»), А.Алеся («Они» «[В эту ночь]», «Сон», «О десны панночко», «Птичка»), Г.Хоткевича (сборники «Поэзии в прозе», «Горные акварели»), М.Яцкива («Diva», «Портрет», «Белые овцы», «Мечта орла»), Н.Чернявского («Комета», «Зори», «Сон жизни», «На крыльях смерти», «Пусть будет мир!»). Творчество большинства из этих писателей исследовано достаточно глубоко, однако их поэзии в прозе не стали объектом пристального внимания.

Не менее важным заданием современного литературоведения считаем компаративный анализ образцов этого жанра в украинской и русской литературах, поскольку они имеют много типологических сходжений. Кроме того, исследователи обращают внимание на генетические связи украинской поэзии в прозе и ее предтечи в русской литературе. Так, например, С. Павлычко отмечает влияние на украинских писателей границы XIX и XX вв. не только западноевропейской поэзии в прозе, но и ее русских образцов: «Не менее модной была в Украине поэзия в прозе русских и польских авторов. Вороной даже перевел одну из поэзий в прозе Ивана Тургенева. Яцкив, безусловно, попал под влияние Яна Каспровича, представителя этого жанра в польской литературе. Определенное впечатление на Яцкива должен был произвести и Шарль Бодлер, который придумал сам жанр поэзии в прозе. Яцкив переводил Бодлера, пользуясь, вероятнее всего, польскими переводами» [8, с. 124]. Н. Шумило также подает интересные замечания по этому поводу: «Родиной поэзий в прозе считается, как известно, Франция, где от Бодлера и до наших дней появилось большое количество миниатюр такого типа. Правда, опыт И. Тургенева в жанре поэзий в прозе также имел большое влияние на украинскую литературу, кстати, как и произведения польских, французских и немецких писателей» [11, с. 263]. Исследовательница ссылается на эпистолярный О. Кобылянской, которая в письме от 15 декабря 1902 года к О. Маковей отмечала: “Поэзии в прозе писать научил меня Тургенев, Якобсен і Андерсен» [11, с. 263].

Итак, опираясь на исследования отечественных и зарубежных теоретиков литературы, попробуем определить сущностные признаки жанра поэзии в прозе, а также проследить особенности его функционирования в украинской и русской литературе границы XIX и XX вв. Объектом исследования мы избрали поэзии в прозе И. Тургенева и М. Коцюбинского как ярких представителей национальных литератур.

в украинских литературоведческих трудах находим разные объяснения специфики анализируемого жанра. Авторы литературоведческого словаря-справочника Р.Громьяк, Ю.Кузнецов, В.Теремко дают такое объяснение: «Стих прозой (Поэзия в прозе) – это короткое лирическое произведение настроенческого характера, приближенное по форме текста к прозе и в то же время за мелодикой, повышенной эмоциональностью и лирическим сюжетом, даже с фрагментами спорадического рифмования – к поэзии» [7, с. 133].

в «Лексиконе общего и сравнительного литературоведения» О.Ивасюк рассматривает поэзию в прозе как небольшое по объему лиро-эпическое произведение в прозаической форме, для которого характерны доминирующий лиризм, поэтическое звучание, элементы стихового ритма, стройность композиции, особенная сконцентрированная содержания [3, с. 422].

Отдельного внимания заслуживает определение Ю.Ковалива, которое подается в украинской «Литературоведческой энциклопедии». Оно является самым полным. Так, автор толкует поэзию в прозе как короткое лирическое настроенческое произведение, приближенное по форме представления к прозе, а по мелодике, повышенной эмоциональности и лирическому сюжету с элементами спорадического (окационального) рифмования – к поэзии, но без размера, регулярного рифмования, строф, с линейной организацией языкового материала, который предопределяет смысловую, информативную и тропеическую вариативность текста, обеспечивает свободное изложение мысли [6, с. 189–190]. В отличие от О.Ивасюк, которая отмечает стройную композицию поэзий в прозе, Ю.Ковалив, напротив, говорит о ее отсутствии. Вместо нее, по мнению исследователя, появляется внутренний монолог, который влияет на особенности образной и тематической структуры [6, с. 190].

Так же, как поэзия и проза, стих в прозе имеет собственный ритмичный состав языка. Например, авторы литературоведческого словаря-справочника говорят, что, будучи пограничным жанром, поэзия в прозе опирается на чередование длинных и коротких отрезков ритмизированного текста, тяготеет к фонетической упорядоченности и регулятивности вещания [7, с. 133]. Ю.Кузнецов к этим

особенностям добавляет «варьирования разноударных и безударных интервалов, которые компенсируют отсутствие версов» [6, с. 190].

Подобное понимание поэзии в прозе прослеживаем и в русском литературоведении. Так, например, в литературной энциклопедии терминов и понятий находим следующее определение: «Стихотворение в прозе – лирическое произведение в прозаической форме; обладает такими признаками лирического стихотворения, как небольшой объем, повышенная эмоциональность, обычно бессюжетная композиция, общая установка на выражение субъективного впечатления или переживания, но не такими, как метр, ритм и форма» [41, с. 1039].

Похожее определение находим в «Краткой литературной энциклопедии», в которой поэзия в прозе трактуется как «лирическое произведение в прозаической форме, для которого характерны все приметы лирического стиха, за исключением метра, ритма, рифмы: небольшой размер, повышенная эмоциональность, круг образов, мотивов, идей, бессюжетна композиция» [1, с. 205].

В 11-томной литературной энциклопедии отмечены такие типические признаки стихотворений в прозе, как «краткость, рудиментарный, а иногда и вовсе отсутствующий сюжет, изображение характера в отдельном его проявлении, а не в относительно законченном кругу событий, повышенная выразительность повествовательного строя речи и, наконец, как часто полагают, ритмичность речи» [5].

По мнению А. Горкина, «стихотворения в прозе собственно стиховыми признаками (ритм, рифма, особая графическая форма и пр.) не обладают. Однако для них характерно всё то, что отличает поэтическую лирику: субъективное описание действительности, повышенная экспрессивность, избыточный риторическими приёмами (в частности – лексико-синтаксическими повторами) язык, афористичность и лаконизм выражений» [5].

Как видим, существенных отличий в понимании жанра в украинском и русском литературоведении нет.

Кроме выше упомянутых жанровых признаков, достойными внимания являются те, на которые указывала С. Павлычко. Автор отмечала, что поэзия в прозе «предусматривала определенный ритмический состав, поэтические, или такие, которые считались поэтическими, образы, темы, дискурсы, орнаментальность, кучерявость стиля, определенный словесный фетишизм <...> наконец, сентиментальность, чувственность, что так же считались неотъемлемой чертой лирической, поэтической прозы, которая одновременно видела себя прозой

психологической» [1, с. 124–125]. Л. Пушина считает, что стихотворению в прозе присущ сугубо поэтический взгляд на мир. «Изображение действительности в стихотворении в прозе носит абстрагированный характер, имеет обобщенные, слегка размытые контуры, – объясняет исследовательница, – так что читатель легко подставляет себя на место лирического героя» [9]. По мнению Л.Пушиной, для этого жанра характерны «тематика, актуальная для данного исторического периода, отражающая внутренний, субъективный опыт [автора](#) и эмоциональное отношение к миру, а также полнота и цельность впечатления, образность, концентрация и игра смыслов, особая роль означающего; краткость и завершенность формы, бессюжетность, своеобразие тематического развертывания, приемы экспрессивного [синтаксиса](#); структурная и ритмическая упорядоченность за счет использования параллелизмов и повторов на разных [языковых](#) уровнях, специфика отражения [времени](#)» [9].

Таким образом, в большинстве работ, посвященных изучению специфики поэзии в прозе, исследователи говорят о самостоятельности этого жанра, однако до сегодняшнего времени литературоведческие исследования обозначены терминологической несогласованностью. Ученые по-разному называют этот жанр: «поэзии в прозе» (И.Денисюк, С.Палычко, О.Ивасюк, О.Кривуляк, Ю.Ковалив, О.Бигун), «прозовые миниатюры» (Ю.Кузнецов), «лирическая проза» (Н. Шумило). Л.Тимофеев предлагал уточнить термин «стихотворение в прозе», заменив его на «лирика в прозе», поскольку этот феномен возникает на границе лирики и эпоса [10, с. 1353]. О.Кривуляк отмечает, что поэзию в прозе часто определяют как смешанный жанр, потому что большинство ее названий имеют связь со смежными искусствами, на что указывают их заглавия и подзаголовки: миниатюра, фантазия и тому подобное [2, с. 62].

На наш взгляд, полностью отождествлять эти понятия не стоит. Поэзия в прозе является категорией значительно уже, сравнительно с миниатюрой, которая толкуется как «небольшое по объему, композиционно совершенное литературное произведение, которое обобщает мысль (образ)» [6, с. 46]. Таким образом, правомерно называть миниатюрами не только поэзии в прозе, но и многочисленное количество других жанров, которые относятся к малой прозе. Кроме того, не менее ошибочным является использование этого общего термина относительно произведений всех трех литературных родов.

Значительно более широким, сравнительно с понятием поэзии в прозе, является лирическая проза. По определению, которое подается в «Литературоведческой энциклопедии», это «межродовое синкретическое

образование, эмоциональное, исполненное исповедальной откровенностью эпическое произведение, которому свойственны признаки лирики» [6, с. 561]. Лирическую прозу предлагают рассматривать как стилистическую разновидность прозы. Ее композиционным центром становятся душевные переживания и мысли персонажа.

Отметим, что чаще всего термин «поэзия в прозе» сообщается с прилагательным синкретический, то есть тот, который сочетает разнородные, противоположные друг другу взгляды. Уже само понятие достаточно противоречиво, потому что поэзия не может существовать в прозе, а проза – в поэзии. Обе структурных компоненты жанрового названия являются взаимоисключающими, антитетическими. Однако, как свидетельствуют проанализированные работы, стих в прозе является промежуточным уровнем между поэзией и прозой на формальном уровне, и между лирикой и эпосом на генологическом уровне. Безусловно, дискуссионность, оксиморонность жанрового названия является очевидной. Но не стоит забывать об истории ее возникновения и выходить из распространенного тогдашнего понимания поэзии как наивысшего проявления художественности словесного искусства. Возможно, название «прозаическая лирическая миниатюра» было бы более точным, но и оно не является бесспорной. Следовательно, в дальнейшем исследовании будем использовать наиболее устоявшееся жанровое определение.

Обобщив все проанализированные характеристики поэзии в прозе, наиболее существенным считаем небольшой объем текста, лирический сюжет, повышенную эмоциональность, ритмичность языка, стройность композиции, сконцентрированность содержания. Следовательно, основным структурным элементом жанра выступает эмоциональное восприятие изображаемого, непосредственное высказывание авторских размышлений, переживаний, многозначность символического изображения.

Литература:

1. Краткая литературная энциклопедия / [глав. ред. А. А. Сурков]. – М. : Советская энциклопедия, 1972 – Т. 7. – С. 205.
2. Кривуляк О. Поезія в прозі М. Яцківа. Розкриття можливостей синкретичного жанру / О. Кривуляк // Слово і час. – 2002 – № 6. – С. 62.
3. Лексикон загального та порівняльного літературознавства. – Чернівці : Золоті литаври, 2001. –С. 422.

4. Литературная энциклопедия терминов и поняти / Под ред. А. Н. Николюкина. – М. : НПК «Интелвак», 2003. – 1039.
5. Литературная энциклопедия. Стихотворение в прозе [Электронное издание] // Режим доступа: [http:// dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/4405](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/4405).
6. Літературознавча енциклопедія : У двох томах / [авт.-уклад. Ю. І. Ковалів]. – К. : ВЦ “Академія”, 2007. – Т. 2. – С. 189–190.
7. Літературознавчий словник-довідник / Р.Т. Гром’як, Ю.І. Ковалів та ін. – К. : ВЦ “Академія”, 1997. – С. 133.
8. Павличко С. Теорія літератури. – К. : Вид-во Соломії Павличко “Основи”, 2002. – С. 124.
9. Пушина Л. А. Лингвостилистический анализ жанра стихотворения в прозе в сборнике Шарля Бодлера «Парижский сплин». Автореф.... канд. наук, 2004. [Электронное издание] // Режим доступа: <http://slovar.lib.ru/dictionary/stihotvorenijevproze.htm>.
10. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы / Л. И. Тимофеев. – М. : Гос. учебно-пед. изд. Министерства просвещения РСФСР, 1963. – С. 353.
11. Шумило Н. М. Під знаком національної самобутності. – К. : Задруга, 2003. – С. 263.